

— Я не понимаю, почему я иду.

Это было странно. Я был еще мальчиком.

— Потому что Шам была его единственным прямым потомком, — сказал Рук. — Так уж сложилось.

— А Шам тоже позовут?

— Ее пока не звали, но если понадобится, позовут. В твоём случае... Ну, было бы невежливо, если бы тебя вызвали сюда и оставили снаружи, не так ли?

— Хорошо...

Я вовсе не считаю это грубостью. Они должны забыть обо мне.

— Эта комната. Совет будет проходить здесь, — объявила женщина-служанка, открывая двойные двери, сделанные из двух огромных деревянных плит.

Интерьер оказался таким же элегантным и просторным, как и двери. В центре комнаты стоял большой стол, образованный из трех небольших прямоугольных столов и украшенный искусно вышитой тканью, но вокруг него было еще много свободного места. Это была прекрасная комната для проведения совета.

Вокруг стола были расставлены стулья. Большинство из них уже были заняты присутствующими, как молодыми, так и пожилыми. Хотя, оглядевшись по сторонам, я отметил, что большинство составляли старики. Учитывая долголетие Шанти, некоторым из них могло быть больше ста лет.

Согласно обычаям семьи Хо, глава семьи не мог сохранять свою роль до глубокой старости - как правило, он уступал свое место молодому поколению, как только начинал слабеть. Как глава семьи Хо должен был быть готов к войне, когда бы она ни началась. А поскольку глава семьи должен был управлять войсками, обучать солдат и вести их в бой, никто не хотел, чтобы в случае войны пожилой человек передал командование своему сыну. Поэтому желательно, чтобы глава уходил в отставку, как только его возраст может помешать отправиться в бой.

Все это казалось разумным, но было странно, как много стариков присутствовало на совете. Я догадался, что некоторые из этих старейшин ранее ушли со своих постов, чтобы дать возможность наследнику занять их место, но вернулись на службу после того, как глава семьи погиб в бою. То, что их собралось здесь так много, говорило о том, что в семье Хо не хватает рабочих рук, раз ее войска понесли такие тяжелые потери.

Мы в очень плохом состоянии.

Служанка провела нас в зал и направила к нашим местам, уводя все глубже и глубже в помещение. Нас усадили за стол рядом с угрюмой, плохо выглядящей женщиной. На стене за ее спиной висел большой гобелен с вышитым на нем гербом семьи Хо. Служитель отвесил нам короткий поклон и оставил нас на месте, как бы говоря, что именно здесь мы и должны сидеть.

Постойте. Разве это не место во главе стола?

Ошибки быть не могло - это действительно была верхняя часть стола, где сидели самые важные фигуры. Я ожидал, что мы сядем в самом низу. От всего этого у меня появилось плохое

предчувствие.

Рук сделал шаг вперед и необычным образом поприветствовал женщину.

— Прощу прощения за то, что не писал чаще, леди Сацуки. Для меня большая честь...

— Хватит об этом, — с неловкой улыбкой отмахнулась она от Рука. Ее тон был лишен энергии.

— Не стоит называть меня леди.

Я догадался, что это жена Гока, Сацуки Хо. Трудно было сравнивать ее с другими, учитывая, что от пережитого стресса ее лицо стало таким увядшим и бледным, но на вид она была близка к возрасту Судзуи. На самом деле, я бы сказал, что она должна быть старше Судзуи как минимум на десять лет. Эффект старения проявлялся у Шанти медленно, поэтому иногда трудно было заметить разницу в десять лет.

У Сацуки был вид утонченной леди из знатной семьи. В моем воображении мама была живой и оживленной личностью, потому что я часто видел ее занятой работой по дому, но моя тетя выглядела гораздо более сдержанной.

— Пожалуйста, не заставляй меня краснеть. Зови меня Сацуки, как раньше, — продолжила она.

— Хорошо, Сацуки.

— Это, должно быть, твой сын.

Сацуки посмотрела на меня с добротой в глазах.

— Верно. Иди и представься, — сказал мне Рук.

— Приятно познакомиться, тетя Сацуки. Я Юри.

Я склонил перед ней голову.

Надеюсь, "тетя Сацуки" - это достаточно вежливо.

— Здравствуй, — ответила она. — Как ты вырос. В последний раз, когда я тебя видела, ты был совсем малышом.

Судя по всему, это была не первая наша встреча, но мы вообще не виделись с тех пор, как я был маленьким. У меня не было возможности встретиться с ней во время недавней экспедиционной церемонии.

— Он мой замечательный сын, — добавил Рук.

Теперь ты меня смущаешь.

— Правда? — ответила Сацуки. — Даже Шам в него влюблена.

От ее слов Рук выглядел ошеломленным. Вероятно, он никогда не разговаривал с Шам, хотя я не мог представить, о чем они вообще могут говорить.

— Я слышала, что у тебя с ней много общего, — продолжила Сацуки.

— Да... но она намного умнее меня, — ответил я.

— О, ты не это имеешь в виду.

Честное слово.

Когда я был в возрасте Шам, единственной моей заботой было найти способ достать новые батарейки для моего Game Boy - они всегда так быстро заканчивались. И это при том, что я получил образование в хорошей начальной школе. Тем временем Шам дошла до того, что стала задумываться о простых числах. Разрыв между нами был неизмерим. Мне захотелось поддержать ее усилия по самообразованию.

— Ты же не можешь все время стоять. Почему бы не присесть? Рук, твое место там, — проинструктировала Сацуки, указывая на стул рядом с собой.

Это значит, что я буду сидеть между Сацуки и Руком. Почему я не могу остаться один?

— Я чувствовала себя неважно. То, что рядом со мной молодой человек, поднимает мне настроение. Спасибо за это, — сказала она.

— Для нас большая честь быть полезными, — ответил ей Рук.

Разве я не имею права голоса? Внутренне пожаловался я, глядя на свое место. Но что это такое? Серьезно, в чем дело?

— Что случилось, Юри? Садись.

Рук уже занял свое место, и он призвал меня сделать то же самое, когда увидел, что я просто стою.

Если бы я мог сесть на эту штуку, я бы сел.

— Я мог бы попытаться вскочить на него, но боюсь, что тогда он опрокинется и устроит сцену.

На стул положили очень толстую подушку, чтобы превратить его в импровизированный стульчик специально для меня, но это только усложнило задачу. Если бы у стула были ножки, соединенные горизонтальными опорными балками, из них получилась бы хорошая лестница, но, к сожалению, этого не было.

— Ну если ты не можешь подняться, почему ты не сказал об этом?

Рук схватил меня обеими руками, поднял и усадил, как куклу.

Было очень неловко, что со мной так обращаются на глазах у кучи незнакомых людей.

II

Совет еще не начался, поэтому комнату наполнял тихий ропот светских бесед. Я тоже тихо болтал, попивая концентрированный ячменный чай, стараясь не пролить его на богато украшенную скатерть.

Затем, по прошествии некоторого времени, начался совет. В комнате воцарилась тишина, когда Сацуки приготовилась говорить.

— Я хотела бы поблагодарить вас всех за то, что вы собрались здесь сегодня. Уверена, вы все знаете, что мой муж, Гок Хо, погиб несколько дней назад в результате своих доблестных действий в бою, будучи командиром экспедиционного отряда "Килхина". Он перешел в мир иной вместе с орлом, который был его спутником и в жизни, и в смерти, и я уверена, что сейчас он смотрит на нас откуда-то из заоблачных высот. Я бы хотела, чтобы мы начали с короткой минуты молчания, чтобы отдать дань уважения духам всех тех, кто пал на далеком поле боя.

Сацуки хлопнула в ладоши.

— Пожалуйста, присоединитесь ко мне в безмолвной молитве, — торжественно произнесла она.

Все тихо начали молиться.

По прошествии примерно тридцати секунд Сацуки нарушила тишину.

— Спасибо. На нас, оставшихся в живых, лежит ответственность за будущее семьи Хо. Нам повезло, что мой муж подумал о том, что с нами может случиться, и оставил завещание. Я считаю это благословением для нас - нам не нужно спорить и рассуждать о том, чего бы хотел или не хотел мой муж. Его предсмертные желания скрыты прямо здесь.

Говоря это, Сацуки достала из кармана один грязный, окровавленный конверт. Он был запечатан ярко-красным сургучом, наспех нанесенным и стекающим странными следами. С моего места рядом с ней было видно, что на его поверхности неровным почерком написано "Моей жене Сацуки от Гок Хо". Это, несомненно, было его завещание, и, судя по его мрачному виду, оно было спасено с поля боя.

— Сейчас я сниму печать.

С помощью ножа для писем, который лежал на столе, Сацуки вскрыла печать конверта. Как бы заверяя нас в том, что мы имеем дело с подлинным товаром, она перевернула конверт и высыпала его содержимое на скатерть. Из пергамента выпало письмо.

— Я бы хотела, чтобы все присутствующие просмотрели это письмо по очереди. С вашего позволения, я прочитаю его первой.

Сацуки взяла письмо и начала читать.

— Я зачитаю его вслух... "Я, Гок Хо, двадцать седьмой глава семьи Хо, назначаю своего брата, Рук Хо, следующим главой семьи". На этом завещание заканчивается.

О-о-о. Я так и знал. Это было именно то, чего я так боялся.

Я взглянул на отца и по его лицу понял, что он шокирован. После того что он сказал, пока мы ждали начала совета, я понял, что он не мог этого предвидеть.

Рук доверял своему брату, зная, что он за человек, и верил в то, что каждый глава семьи должен иметь рыцарский титул. Еще совсем недавно он уверенно говорил мне: "Каждый глава семьи Хо должен иметь рыцарский титул. Таково правило". Но, видимо, это было

предположение самого Рука, или, по крайней мере, это не могло быть абсолютным правилом.

— Простите, но я должен вас остановить. — Один из стариков, сидевших во главе стола, заговорил. Как и следовало ожидать от человека, долгое время служившего в семье воинов, его голос был хриплым, но властным. — Я не верю, что у Рука есть рыцарское звание.

Неудивительно, что это стало камнем преткновения. Здесь не существовало доктрины гражданского контроля. Не имело смысла делать главой семьи человека, не имеющего рыцарского звания. Видимо, поэтому эта идея не понравилась старику.

— Вы правы, — сказала ему Сацуки. — У Рука нет рыцарского звания. Но этот вопрос я уже обсудила с Ее Величеством королевой. Она разрешила сделать исключение.

Рук тоже все еще пытался смириться со своим положением, если судить по его ошарашенному лицу.

— Как вы все уже знаете, владения семьи Хо находятся на оконечности полуострова, к югу от Королевской территории - мы управляем самыми теплыми и плодородными землями в королевстве. Именно поэтому в обязанности семьи Хо всегда входило оказание военной помощи иностранным государствам, — пояснила Сацуки.

У семьи Хо самые плодородные земли в королевстве? Я этого не знала.

Но, похоже, с большими землями связана и большая ответственность. Это была одна из причин - мнимая, - по которой мы так часто оказывались на короткой соломинке. Истинная причина была иной.

Семья Хо находилась на оконечности полуострова, к югу от Королевской территории. Другими словами, королевская столица Сибьяк и все остальные владения семьи вождей лежали к северу от провинции Хо. Точно так же, как королевство Килхина защищало королевство Сиялта, остальные владения создавали вокруг нас стену, и мы не оказались бы под угрозой до самого конца.

С точки зрения королевы, на силы семьи Хо нельзя было полагаться в самом худшем случае. Территории перед королевской столицей будут ожесточенно сражаться, спасая свои шкуры, а у тех, кто окажется позади, будет достаточно времени, чтобы бежать, а не вступать в серьезную борьбу. Именно поэтому нас заставили отправить подкрепление за границу раньше всех, чтобы дать возможность другим, более близким семьям вождей сохранить свои силы.

По крайней мере, я так считал. Я не просто испытывал недоверие, а как следует обдумывал ситуацию. Это был естественный образ мышления для любого политика.

— Недавние бои окончательно истощили силы семьи Хо, и теперь мы с трудом поддерживаем рыцарские ордена на должном уровне. Ее Величество с пониманием отнеслась к нашим обстоятельствам и попросила нас сосредоточиться на восстановлении армии, пока мы не восстановим былую мощь. Наша ситуация исключительна, и глава семьи пока что не обязан быть рыцарем, — объяснила Сацуки.

Она даже привлекла королеву к своим политическим маневрам. Не думаю, что есть выход из этой ситуации.

С самого начала, еще до того, как Сацуки открыла завещание, нас провели к верхней части стола, так что она должна была знать, что в завещании будет написано. Возможно, она

услышала его от Гока перед экспедицией, а может, завещание было вскрыто и запечатано. В любом случае она хорошо нас провела, выбрав внезапное нападение. Если бы Рук знал об этом заранее, он мог бы просто остаться дома и отправить письмо со словами: "Я не могу принять эту роль". Сацуки не допустила этого.

— Сацуки, — наконец собрался с духом Рук и заговорил. — Вы, конечно, оказываете мне большую честь, но... я не подхожу для этой роли. Пожалуйста, позвольте мне отказаться.

Я так и думал, что он это скажет. Интересно, почему Гок выбрал именно Рука? О чем он думал? Рук явно ошибся с выбором.

— Не бойся, Рук. Не могу отрицать, что произойдут некоторые изменения, но ты можешь продолжать жить так же, как и раньше, если захочешь, — ответила Сацуки.

О? Как же так?

— Мы можем управлять всем отсюда.

Они сделают Рука фигурой? Значит, Сацуки будет главной... Но я знаю, что он не позволит ей этого сделать.

— Ты будешь управлять делами семьи Хо, Сацуки? Я... не уверен, что могу согласиться.

Как и ожидалось, Рука эта идея не понравилась. Не то чтобы кто-то из нас был против того, чтобы Сацуки управляла семьей, но некоторые из присутствующих считали это большим табу. Честно говоря, из этого вряд ли что-то получится.

Проблема заключалась в том, что в этой стране были четко определены роли мужчин и женщин: монарх и представители центрального правительства - женщины, а военачальники - мужчины. С первого взгляда могло показаться, что мужчины враждуют с женщинами во всем королевстве, а женщины в семьях вождей подвергаются притеснениям и дискриминации. Но это было неправдой. В действительности женщины обладали властью приказывать народу вступить в войну, поэтому, если бы наши армии также находились под их командованием, мужчинам не оставалось бы ничего другого, как быть искалеченными и убитыми на поле боя. Мужчины королевства не хотели мириться с таким раскладом, поэтому потребовали, чтобы все вооруженные силы остались в их руках. Было достигнуто молчаливое взаимопонимание.

Возможно, если бы Сацуки училась в Рыцарской академии и получила рыцарское звание, ее статус сделал бы соглашение приемлемым, но она, скорее всего, окончила Культурную академию - школу, где учат политике. В таком случае гнева рыцарей не избежать.

— Хотя, если вы предпочитаете, то можете использовать свои таланты в качестве главы семьи. Я и мои сопровождающие приложим все усилия, чтобы помочь вам.

Правда? Я начинаю что-то подозревать.

— Но ведь должны быть и другие, кто подходит лучше, — возразил Рук.

— Единственные кандидаты - дальние родственники. Их трое, но, хотя все они обладают рыцарскими титулами, ни один из них не имеет дворянского звания выше лорда-рыцаря, а двое из них даже не являются подданными семьи Хо.

Я не был достаточно образован, чтобы понять, что такое пэрство, но то, что они не являются

подданными семьи Хо, вероятно, означало, что они родились от женщин, которые покинули семью Хо, чтобы выйти замуж за представителя другой провинции. Это было бы все равно, что страна назначила бы королем иностранца. Никто бы не согласился с этим.

Мне стало интересно, рассматривается ли кандидатура этого Ракуну, о котором мы говорили раньше. Если я правильно помнил, он был близким родственником, происходившим от членов семьи главы Хо.

— Могу добавить, что в Рыцарской академии до сих пор хранятся записи о зачетах Рука. Из трехсот необходимых зачетов Рук получил двести девяносто, а также награду за отличие. Рук, если бы ты начал подавать прошение о рыцарском звании сейчас, то смог бы получить его очень быстро.

Правда? Похоже, он бросил учебу прямо перед выпуском. Почему бы ему не продержаться еще немного? Хотя, возможно, он не хотел получать рыцарское звание, если это сделает его почетным солдатом в каких-нибудь резервных войсках.

— Я прекрасно понимаю, как мало я подхожу для рыцарства, — ответил Рук. — Именно по этой причине я бросил учебу, так что я не могу...

Я так и думал, что он это скажет.

Я очень уважал своего отца и знал, что он исключительный человек, но никогда не думал, что из него получится хороший солдат. Рук, должно быть, и сам это прекрасно понимал, когда отказался от традиций своей семьи, несмотря на весь переполох, который это неизбежно вызвало.

Становилось все более непонятно, почему старший брат Рука выбрал его следующим главой семьи. С другой стороны, Гок был тем самым человеком, который однажды наставил на меня нож, так что, возможно, он был не совсем рациональным типом.

— Тебе не стоит беспокоиться, — ответила Сацуки. — Твое назначение главой семьи будет считаться временной мерой.

О? Временной?

— Твой сын может стать правителем провинции Хо после окончания Рыцарской академии в ближайшем будущем.

Сын Рука? Кто это? У него есть еще один сын, кроме меня? О, Боже. Это уже слишком. Сузую будет в ярости, я это точно знаю. Мне придется как-то прикрыть отца... Нет, подождите... Что, если она имеет в виду меня?

— Что?! — воскликнул Рук, вскакивая с кресла. — Мой сын не будет рыцарем! Не то чтобы я хотел принять это решение за него... но заставлять его я точно не буду!

Руком двигала отцовская любовь. Для него, должно быть, было неправильно принуждать сына к кровавой жизни солдата.

Это достойно восхищения. За это я уважаю его еще больше.

— Возможно, тебе и не придется. Разве не каждый юноша мечтает стать рыцарем? — спросила Сацуки.

— Может, и так, но... Он слишком молод, чтобы нести такую ответственность!

Может, мне стоит что-то сказать? По правде говоря, это последнее, чего я хочу. Я не патриот. Мне не противно жить в этой стране, но я не хочу брать в руки оружие или умирать за нее.

— Если он откажется, это не будет проблемой. В таком случае мы обратимся к Шам. Если к моменту выпуска Юри не подойдет на эту роль, то я возьму на себя ответственность найти ей мужа, который будет хорошим лидером. К тому времени Шам будет достаточно взрослой, чтобы выйти замуж.

Значит ли это, что в обществе Шанти детям запрещено выходить замуж? Что ж, это хорошо, но... действительно ли это дает мне выход?

— Очень хорошо... — пробормотал Рук.

Вся энергия, которую он проявлял всего мгновение назад, полностью исчезла, и он сел, словно собираясь уступить. При этом его гнев быстро улетучился, словно он только что принял холодный душ. Сейчас было бы самое время для страстного спора.

Блин... Неужели из этого нет выхода?

Из разговоров, которые мы вели дома, я понял, что Рук никогда не общался с Шам. Если все пойдет по плану Сацуки, то за следующие десять лет наши семьи сблизятся. Рук узнает, что она за девушка, и поймет, что она вряд ли уживется с тем мужем, которого ей подберут. К тому же такой человек, как он, слишком симпатизировал бы своей племяннице, чтобы заставлять ее вступать в несчастливый брак.

Скорее всего, у меня не было бы выхода.

Но это, похоже, не приходило Руку в голову. А поскольку я был еще ребенком, то никак не мог объяснить Руку характер Шам.

Рук бросил на меня короткий взгляд. Казалось, он размышляет: буду ли я плохим отцом, если откажусь стать главой семьи и лишу сына будущего шанса?

Уф... Это ужасная ситуация, - сетовал я про себя. Неужели воля Гока настолько абсолютна, что ему нужно только согласие Рука? Или они проведут голосование со всеми лордами, собравшимися здесь сегодня? Если последнее, то я могу попробовать устроить истерику, как избалованный ребенок. Это было бы похоже на просьбу о поддержке, только наоборот... Но если дело уже улажено, то, как избалованный мальчишка, я ничего не добьюсь, кроме сомнений в способности Рука управлять страной. Прежде чем что-то предпринимать, лучше выяснить, какую процедуру они используют.

<http://tl.rulate.ru/book/36321/3469604>